

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Социально-экономическая политика

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА СИСТЕМУ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Владимир Николаевич ДЬЯЧЕНКО ^а*, Виктория Владимировна ЛАЗАРЕВА ^б

^а кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН,
Хабаровск, Российская Федерация
dvn48@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4661-0328>
SPIN-код: 7064-7928

^б кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и государственного управления,
Амурский государственный университет (АмГУ),
Благовещенск, Российская Федерация
v_lazareva12@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9181-9393>
SPIN-код: 2971-3272

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 621/2020
Получена 05.11.2020
Получена в
доработанном виде
10.11.2020
Одобрена 11.11.2020
Доступна онлайн
15.12.2020

УДК 332, 314

JEL: J11, R23, R58

Ключевые слова:

сельское хозяйство,
сельские населенные
пункты, людность
поселений, миграция,
личные подсобные
хозяйства

Аннотация

Предмет. Изменения в системе сельского расселения региона, обусловленные трансформациями в сельском хозяйстве.

Цели. Оценка влияния трансформаций в сельскохозяйственном производстве Амурской области на поселенческую структуру дальневосточного аграрного региона.

Методология. Методологической базой исследования является совокупность теорий пространственного развития. Используются логический и сравнительный анализ, методы статистического анализа, типология.

Результаты. Создана база данных, позволяющая сформировать представление об истории развития аграрных поселений региона. В областной системе аграрных поселений демографические процессы существенно дифференцированы, отмечено развитие противоположных трендов. Доминирует тенденция сокращения численности населения за счет миграционного оттока, определяемого проблемами занятости в местах проживания.

Выводы. Используемые механизмы стабилизации численности населения региона должны быть дополнены мерами пространственной политики, соответствующими интересам развития аграрных поселений.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Дьяченко В.Н., Лазарева В.В. Влияние трансформаций в сельском хозяйстве на систему сельского расселения региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 12. – С. 2256 – 2275.

<https://doi.org/10.24891/re.18.12.2256>

Введение

Развитие Дальнего Востока на протяжении многих лет остается стратегическим приоритетом российской региональной политики, определяемым, прежде всего, сложившимся хроническим отставанием региона в социально-экономическом развитии. Особого внимания при этом заслуживают выделяющиеся своей остротой и сложностью негативные тенденции в демографических процессах в системе сельского расселения, определяющих возможности устойчивого развития агропромышленного комплекса [1]. Опыт реализации комплекса используемых мер по изменению ситуации свидетельствует об их недостаточной эффективности [2]. Переживаемый в настоящее время период посткризисного восстановления и развития экономики предполагает необходимость разработки и широкого использования новых подходов в государственном управлении, обеспечивающих не только преодоление сложившихся негативных тенденций, но и формирование нового вектора развития.

К настоящему времени осуществлены значительные шаги по разработке программных решений, основанных на учете важнейших закономерностей пространственного развития. При использовании вырабатываемых подходов в практике управления важно учитывать, что в условиях значительной межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации возникает необходимость проведения детального анализа сложившихся региональных особенностей, определяющих специфику происходящих процессов и позволяющих оценить складывающиеся зависимости и взаимосвязи.

В разрабатываемых и реализуемых государственных программах большое внимание уделяется развитию сельских территорий как одному из важнейших условий развития агропромышленного комплекса региона. Не менее важной представляется и обратная связь, в рамках которой процессы, происходящие в сельском хозяйстве, рассматриваются как факторы трансформации в системе сельского расселения. В данной работе предпринята попытка на примере Амурской области оценить влияние трансформаций в сельскохозяйственном производстве на поселенческую структуру дальневосточного аграрного региона.

Теория и методология исследования

Происходящие изменения в системе расселения способствовали привлечению к ним внимания представителей различных научных

направлений. В работах П.А. Минакира¹, А.Н. Демьяненко [3], А.П. Горюнова и А.В. Белоусовой [4] сделаны значительные шаги в исследовании экономического пространства и происходящих процессов интеграции и дезинтеграции. Деление экономического пространства на «центр» и «периферию», развитие центрo-периферийных связей получили детальное исследование в ряде исследований Н.В. Зубаревич [5], О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиша [6]. Одним из важнейших следствий неравномерности пространственного развития является высокий уровень дифференциации в состоянии региональных систем расселения и динамике происходящих процессов, при этом все более широкое распространение получает нарастание внутрорегиональных различий.

Социально-демографические аспекты сельского расселения выделились в самостоятельное направление исследований. Значительную роль в формировании представлений о процессах, происходящих в сельской местности, сыграли работы таких исследователей, как Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной [7], С.А. Ковалева [8], Б.С. Хорева [9], А.И. Алексеева [10].

Болезненные проблемы развития сельской местности стали предметом исследований Н.В. Зубаревич [11], Т.Г. Нефедовой², Е.В. Горбенковой [12], О.В. Вихрева, А.А. Ткаченко, А.А. Фомкиной [13], А.И. Алексеева, О.Н. Гладковой, В.П. Краснослободцева [14]. Как свидетельствуют проведенные исследования, трансформационные процессы в системе сельского расселения сопряжены со множеством проблем, таких как возросшая поляризация расселения, сокращение занятости, массовая деградация сел и другие. В работах А.Я. Троцкого [15], Ф.З. Мичуриной, С.Б. Мичурина, В.И. Щербакова [16], В.Н. Дьяченко [17] глубоко исследованы процессы, происходящие в отдельных региональных системах сельского расселения.

С учетом рассмотренных положений, в данной работе предпринята попытка на примере Амурской области оценить влияние трансформаций в сельскохозяйственном производстве на поселенческую структуру дальневосточного аграрного региона. Реализация этой задачи предполагает формирование соответствующей информационной базы, но сложность ее создания определяется ограничениями в развитии муниципальной статистики. Возможности полноценного статистического описания значительной части муниципальных образований на уровне входящих в них

¹ Минакир П.А. О пространственной экономике и пространственном развитии // Экономист. 2011. № 9. С. 37–41.

² Нефедова Т.Г. Сжатие и поляризация сельского пространства России.
URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/analit01.php>

отдельных населенных пунктов в современной муниципальной статистике практически отсутствуют. Переход государственной статистики на учет населения в разрезе муниципальных образований, а не населенных пунктов делает анализ тенденций в развитии сельского расселения крайне затрудненным [18]. Вместе с тем, при оценке влияния трансформаций в сельском хозяйстве на процессы, происходящие в системе сельского расселения, речь должна идти об отдельных населенных пунктах, хозяйствующих субъектах, в них размещенных, и о динамике социально-демографических процессов.

Для создания соответствующей информационной базы нами была осуществлена паспортизация населенных пунктов Амурской области, в результате которой сформирована база данных. Ее основу составили данные переписей населения 1970, 1989, 2002 и 2010 гг., сельскохозяйственной переписи 2016 г. и данных текущего статистического учета. В число учитываемых показателей вошли административный и производственный статус населенных пунктов; хозяйственная специализация размещаемых предприятий, определяющих отраслевую специализацию; удаленность от центра сельсовета, районного и областного центров. При формировании типологий учитывались особенности природно-климатических условий, удаленность от развитых поселенческих центров, данные текущей статистической отчетности о состоянии экономики, численности населения, естественном и механическом движении, о поселкообразующих хозяйствующих субъектах. Использованы базы данных юридических лиц и индивидуальных частных предпринимателей.

Роль сельского хозяйства в формировании системы сельского расселения региона

В относительно кратковременной истории заселения Приамурья формирование аграрных поселений носило определяющий характер. В процессе народной колонизации большинство переселяющихся, как свидетельствуют результаты исследования М.К. Любавского, искали, прежде всего, лучшие условия для земледельческого труда³. Правительственная колонизация территорий Амурского и Уссурийского края, как «по указу», так и «по прибору», стремилась развивать хлебопашество, способное на месте обеспечивать продовольственное снабжение войск. В числе главных занятий переселенцев были земледелие, огородничество, скотоводство и рыболовство. Ни одна из других отраслей, кроме хлебопашества, не имела серьезного товарного значения.

³ Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. М., 1909. 405 с.

Скотоводство в Амурской области, несмотря на изобилие лугов, играло второстепенную роль по отношению к земледелию. Посевные площади в 1903 г. составили 114 тыс., в 1904 г. – 130, в 1905 г. – 178, в 1913 г. – 347 тыс. десятин. Общее производство зерна достигло 24 млн пудов.

В ходе массового переселения крестьян из центральных районов России население области увеличилось к 1897 г. до 120 тыс. чел. Большая часть населения области проживала в сельской местности – 87,5 тыс. чел., или 72,7%. Основную массу населенных пунктов составляли аграрные поселения, число которых росло высокими темпами. В ходе заселения происходило как создание новых населенных пунктов, так и увеличение людности уже имевшихся (*табл. 1*).

Разнообразие агроландшафтов нашло отражение в системе сельского расселения, ориентируя на создание как крупных населенных пунктов в наиболее благоприятных природно-климатических условиях, так и мелких, с существенными ограничениями для развития растениеводства. Высокий уровень автономности создающихся поселений стимулировал производство широкого круга продуктов питания в подворьях, составивших основу для личных подсобных хозяйств.

В советский период дальнейшее заселение региона происходило исходя из интересов включения в хозяйственный оборот природных ресурсов Дальнего Востока, что вызвало быстрый рост численности населения региона преимущественно за счет миграционного прироста (*табл. 2*). Если в 1926 г. в Амурской области проживали 413,6 тыс. чел., то в 1970 г. – уже 792,9 тыс. чел., а в 1990 г. – 1 055,3 тыс. чел.⁴.

Создание собственной продовольственной базы за счет развития сельского хозяйства рассматривалось как необходимое условие промышленного освоения. Быстрый рост производства зерна, овощей, картофеля, продуктов животноводства обеспечивался наращиванием мощностей действующих сельскохозяйственных предприятий и созданием новых в процессе освоения целины, роста посевных площадей и увеличения поголовья скота (*табл. 3*).

Определяющая роль развития сельского хозяйства в росте численности сельского населения находит свое проявление в том, что темпы роста численности занятого населения на селе опережали (за исключением последнего периода) темпы увеличения численности сельского населения в

⁴ Демографический ежегодник Амурской области: статистический сборник. Благовещенск: Амурстат, 2019. 177 с.

целом, однако были заметно ниже, чем в городе. Формирование структуры сельскохозяйственных предприятий отразилось на развитии системы сельского расселения в регионе (табл. 4).

Создание центральных усадеб колхозов и совхозов, наращивание их хозяйственного потенциала вызвало процесс укрупнения сел, развития в них социальной инфраструктуры. Села, ставшие основой для размещения отделений хозяйств, бригад, играя второстепенную роль в сельскохозяйственном производстве, существенно ограничивались в развитии. К сожалению, статистически фиксируемая динамика числа сельских населенных пунктов плохо отражает реально протекавшие процессы в системе расселения.

Существенное влияние оказала политика «сселения неперспективных деревень», реализуемая путем потери статуса отдельных поселений мелкими и мельчайшими населенными пунктами и приписывания проживающего в них населения к более крупным⁵. Значительную роль играли и административные преобразования, в ходе которых менялся статус многих поселков городского типа (ПГТ), преобразуемых в сельские поселения [19].

Реформирование аграрного сектора в регионе привело к резкому сокращению сельскохозяйственного производства и ликвидации большинства сельскохозяйственных предприятий. Свертывание производства сопровождалось масштабным сокращением посевных площадей. В 2000 г. посевные площади всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий составили 41,3% от уровня 1990 г., причем в семи сельских районах потери составили более 80%. Если в 1990 г. производство скота и птицы на убой (в живом весе) на предприятиях составляло 88,6 тыс. т, то уже в 2000 г. оно сократилось до 9,1 тыс. т. Производство овощей в сельскохозяйственных организациях к 2000 г. сократилось в 5,3 раза⁶.

Сокращение посевных площадей, отказ сельскохозяйственных организаций от производства плодоовощной продукции, развития животноводства привели к изменениям в структуре занятости населения, росту безработицы, распространению неполной занятости. За годы реформ среднесписочная численность работающих на предприятиях и в

⁵ Алексеев А.И., Зубаревич Н.В., Регент Т.М. Опыт изучения эффективности сселения жителей сельских населенных пунктов в Нечерноземной зоне РСФСР // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 1980. № 1. С. 97–100.

⁶ Сельское хозяйство Амурской области: сборник. Благовещенск: Амурстат, 2012. 155 с.

организациях сельского хозяйства области уменьшилась более чем в 3,5 раза (табл. 5).

Поскольку в подавляющем большинстве населенных пунктов, имеющих сельскохозяйственную специализацию, другие виды хозяйственной деятельности не развивались, возможности поддержания доходов семей сводились к занятости в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), что приводило к распространению бедности и росту миграционного оттока. За указанный период сельское население области сократилось на 22,2%, или на 30,6 тыс. чел., при этом городское население снизилось на 19,8%, или на 47,3 тыс. чел.⁷.

В межпереписной период 1989–2002 гг. в системе расселения сельского населения произошли следующие изменения: сократилось число поселений с людностью 500–2 000 чел. и, соответственно, увеличилось число поселений с людностью до 500 чел. (с 386 до 428), а численность населения в них возросла с 72,4 до 81,3 тыс. чел; доля мелких поселков в общем числе поселений выросла с 63,4 до 71,1%, а доля населения, в них проживающего, – с 21,5 до 26,3%. Особенно болезненно падение сельскохозяйственного производства отразилось на периферийных селах, где размещались отдельные подразделения сельскохозяйственных предприятий, которые понесли потери и прекратили существование в первую очередь. Если в аграрных селах с численностью населения свыше 1 000 чел. в период 1989–2010 гг. население сократилось на 22,1%, то в селах, где проживало до 200 чел., уменьшение числа жителей достигло 41,3%⁸.

Одним из выражений складывавшейся динамики стало изменение средних размеров сельских населенных пунктов региона: по итогам переписи 2002 г. – 512 чел., а в 2010 г. – 473 чел. Следует отметить, что значительный вклад в этот процесс внесло существенное снижение численности населения в крупных поселениях, число которых уменьшалось за счет перехода в категорию населенных пунктов с меньшей численностью населения. В то же время число мелких населенных пунктов с численностью населения до 100 чел. возросло в период 1989–2010 гг. с 123 до 150 при росте доли сельского населения, в них проживающего, с 21,5% до 25,2%. В последующие годы темпы снижения численности

⁷ Демографический ежегодник Амурской области: статистический сборник. Благовещенск: Амурстат, 2019. 177 с.

⁸ Амурский статистический ежегодник: статистический сборник. Благовещенск: Амурский областной комитет государственной статистики, 2003. 393 с.

населения уменьшились, однако говорить о росте или о стабилизации численности населения нет никаких оснований.

Проводимая в последние годы в области государственная политика по отношению к АПК была направлена, прежде всего, на поддержку сельскохозяйственных предприятий, восстановление и развитие их материально-технической базы, создание условий для включения в хозяйственный оборот земельных ресурсов региона. Реализация этих мер позволила обеспечить формирование тенденции к возрождению сельского хозяйства региона, проявляющейся в наращивании производства сельскохозяйственными организациями, крестьянско-фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями. Рост производства продукции сельского хозяйства за период 2010–2017 гг. в фактически действующих ценах составил 2,5 раза. При этом в сельскохозяйственных организациях производство возросло в 3 раза⁹. Столь значительные успехи в наращивании сельскохозяйственного производства, однако, оказались недостаточными, чтобы добиться перелома в негативных тенденциях, сложившихся в системе сельского расселения.

Одной из важнейших причин сохранения негативных тенденций в изменениях численности сельского населения является доминирование узкой специализации сельскохозяйственных предприятий (производство зерновых культур и сои). Рост поголовья скота и птицы происходит, как правило, в специализированных животноводческих предприятиях, тогда как в многоотраслевых сельскохозяйственных организациях отмечается устойчивое сокращение показателей по животноводству. При этом численность занятых в сельском хозяйстве Амурской области за рассматриваемый период изменилась незначительно. Если в 2005 г. в аграрном секторе экономики было занято около 44 тыс. чел., то к 2015 г. их численность возросла только до 45,6 тыс. чел.¹⁰.

Дальнейшее развитие этого процесса приводит к «измельчанию» сельского расселения, росту числа населенных пунктов с малой численностью населения, не имеющих перспектив с точки зрения развития полноценной социальной инфраструктуры, причем численность населения, проживающего в таких условиях, растет. Так, число тех, кто проживает в селах с численностью населения до 50 чел., выросло с 504 чел. в 1989 г. до 1 816 чел. на начало 2019 г. Количество проживающих в селах с

⁹ Амурский статистический ежегодник 2019: статистический сборник. Благовещенск: Амурстат, 2019. 375 с.

¹⁰ Амурская область в цифрах: краткий статистический сборник. Благовещенск: Амурстат, 2019. 212 с.

численностью населения от 51 до 100 чел. выросло с 3 041 чел. в 1989 г. до 4 464 чел. в 2019 г. [20]. Как следствие, тенденция «подпитки» городских поселений за счет сел области сохранилась, а масштабы этой «подпитки» в последние годы увеличивались. В 2018 г. сельская местность потеряла в обмене с городской местностью 1 250 чел. (в 2017 г. – 240 чел.)¹¹.

Как показывает практика, существенным фактором, сдерживающим отток сельского населения, является создание крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и широкое распространение индивидуального предпринимательства (ИП). Для анализа влияния факта размещения нами была сформирована типология сельских населенных пунктов, в которой выделены населенные пункты, где на 2018 г. зарегистрированы сельскохозяйственные предприятия (СХП) и другие сельскохозяйственные товаропроизводители; только индивидуальные предприниматели и (или) крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ); населенные пункты, где размещавшиеся ранее подразделения сельскохозяйственных предприятий (колхозов/совхозов) прекратили свое существование и сельскохозяйственное производство ведется населением только в рамках личных подсобных хозяйств (ЛПХ) (табл. 6).

Из приведенных данных трудно не заметить, что изменения численности населения ухудшаются по мере сокращения потенциала размещенных сельскохозяйственных производителей. При этом существенно хуже складывается ситуация там, где сельскохозяйственное производство ограничивается ЛПХ (общие потери численности населения составили за период 1989–2019 гг. более 60%).

Вместе с тем ослаблению проблем занятости сельского населения способствовали не только процессы, происходящие непосредственно в системе сельского расселения, но и заметное улучшение общей экономической ситуации в регионе. Результаты исследований по проблемам занятости свидетельствуют, что в 2018 г. рост инвестиционной активности в регионе привел к значительному росту потребности в трудовых мигрантах. В итоге на работу в область въехало из других субъектов России 9,3 тыс. чел., а выехало – 4,5 тыс. чел. Положительный баланс внешней трудовой миграции составил 4,8 тыс. работников. При этом в сельской местности масштабы маятниковой миграции были в 1,8 раза больше, чем в городской.

¹¹ Миграционные процессы в Амурской области – статистическая оценка. Благовещенск: Амурстат, 2019. 34 с.

Наиболее значительное влияние на уровень занятости населения на юге области оказало интенсивное наращивание сервисного потенциала в областном центре, стимулируя как приток населения, так и раскрывая широкие возможности для занятости на основе маятниковой миграции. В центральной части региона уникальные возможности для маятниковой трудовой миграции и работы вахтовым методом раскрылись по причине строительства космодрома и газоперерабатывающего завода. О масштабах процессов свидетельствует то, что заявленная предприятиями и организациями потребность в работниках только в декабре 2018 г. в Свободненском районе, где разворачивается строительство, составила 45 792 чел. при численности постоянного населения на начало 2019 г. 13 977 чел. На севере и северо-западе области возможности для работы вахтовым методом расширились по причине наращивания производства в золотодобывающей промышленности, где организация работ по добыче рудного золота основана на использовании вахтового метода ведения работ.

Заключение

При всей значимости уже сложившихся позитивных тенденций в развитии сельского хозяйства региона и аграрных поселений в них отсутствуют основания для кардинальных изменений ситуации к лучшему. Очевидно, что узкая специализация производства в сельскохозяйственных предприятиях при наличии активной государственной поддержки делает их высокорентабельными, при этом не стимулируя развитие производства других видов сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем ориентация на выращивание только зерновых культур и сои не позволяет решать главные задачи развития АПК региона – достижение продовольственной безопасности, обеспечение основными продуктами питания населения не только области, но и всего Дальнего Востока. Более того, практика показывает, что сложившийся подход к стимулированию развития АПК региона приводит к последовательной деградации сельских поселений, разрушению их поселкообразующей базы.

В числе перспективных направлений государственной политики развития АПК на Дальнем Востоке, фактически привязанного к зарубежным поставкам продовольствия, следует назвать прежде всего наращивание уровня самообеспечения населения региона различными сельскохозяйственными продуктами. Решение этой задачи не представляется возможным без стимулирования развития животноводства и производства плодоовощной продукции. В пользу такого подхода говорит и то, что создание многоотраслевого сельскохозяйственного производства,

предполагающего использование внесезонной занятости населения, позволит преодолеть негативные тенденции развития сельских поселений. Повышение интереса аграрных предприятий и КФХ к овощеводству и животноводству, как показывает практика, может быть обеспечено только введением специальных бонусов и при наличии государственных гарантий в сбыте продукции на основе государственного заказа.

Особого внимания заслуживает формирование стратегических ориентиров по отношению к личным подсобным хозяйствам населения, повышение их товарности, что имеет важное значение для роста благосостояния населения малых сел, где создание производственных мощностей не имеет перспективы. Значительные перспективы, как нам представляется, открывает активизация хозяйственной деятельности в малых селах за счет восстановления экономических связей с сельскохозяйственными предприятиями.

Совершенствование общих подходов к развитию сельского хозяйства региона не исключает поиска и частных решений. Так, реализация в регионе крупных федеральных проектов, предполагающих значительное увеличение численности привлекаемых в регион работников, на наш взгляд, должна включать соответствующее инвестирование в сельское хозяйство, объемы которого позволяли бы обеспечить население продовольственными ресурсами.

Таблица 1

Динамика числа населенных пунктов и их средней людности (1889–1917 гг.)

Table 1

Changes in the number of settlements and their average population size in 1889–1917

Показатель	1889	1897	1910	1917
Число населенных пунктов, ед.	127	173	382	494
Средняя людность населенных пунктов, чел.	201,7	296,2	336,4	436

Источник: составлено авторами по данным Амурстата

Source: Authoring, based on the Amurstat data

Таблица 2**Численность населения Амурской области на начало года (1926–1990 гг.)****Table 2****The Amur Oblast population at the beginning of the year: from 1926 to 1990**

Год	Все население, тыс. чел.	Категории		Доля, %	
		Городское население	Сельское население	Городское население	Сельское население
1926	413,6	105,8	307,8	25,6	74,4
1939	634,1	288,9	345,2	45,6	54,4
1959	715,9	426,7	289,2	59,6	40,4
1970	792,9	489,2	303,7	61,7	38,3
1979	936,5	608,7	327,8	65	35
1989	1 050,2	714,2	336	68	32
1990	1 055,3	721,5	333,8	68,4	31,6

Примечание. Данные приведены: за 1926 г. – по переписи на 17 декабря, за 1939 и 1979 гг. – по переписи на 17 января, за 1959 и 1970 гг. – по переписи на 15 января, за 1989 г. – по переписи на 12 января, за 1990 г. – по оценке на 1 января. Данные за 1926 и 1939 гг. приведены по наличному населению, за последующие годы – по постоянному населению.

Источник: составлено авторами по данным Амурстата

Source: Authoring, based on the Amurstat data

Таблица 3**Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (1940–1990 гг.), тыс. га****Table 3****Crop production area in farms of all categories for 1940–1990, thousand hectare**

Год	Вся посевная площадь	Культуры	
		Зерновые и зернобобовые	Технические (общий показатель)
1940	610,7	467	72,3
1950	695,7	461,2	125,5
1960	1 228,7	657,6	313,1
1970	1 582,1	714,6	591,5
1980	1 642,9	736,4	478
1990	1 623,5	637,3	425,3

Продолжение

Год	Вся посевная площадь	Культуры		
		Соя	Картофель и овощебахчевые	Кормовые
1940	610,7	65,2	54,4	17
1950	695,7	114,7	53,1	55,9
1960	1 228,7	312	38,4	219,6
1970	1 582,1	591,3	41,4	234,6
1980	1 642,9	477,4	37,9	390,6
1990	1 623,5	424,2	33,8	527,1

Источник: составлено авторами по данным Амурстата

Source: Authoring, based on the Amurstat data

Таблица 4**Формирование структуры сельскохозяйственных предприятий (1989–2019 гг.)****Table 4****The structure of agricultural enterprises over the period from 1989 to 2019**

Статус размещенного сельскохозяйственного производства	1989 г. к 1979 г., %	2002 г. к 1989 г., %	2010 г. к 2002 г., %
Отделение, бригада	86,7	80,4	81,7
Центральная усадьба	104,2	82	91,9
Общая величина	98,9	81,6	89,2

Продолжение

Статус размещенного сельскохозяйственного производства	2019 г. к 2010 г., %	2019 г. к 1989 г., %
Отделение, бригада	95,2	54,2
Центральная усадьба	95,4	74,9
Общая величина	95,3	68,6

Источник: составлено авторами по данным Амурстата*Source:* Authoring, based on the Amurstat data**Таблица 5****Среднесписочная численность работников сельского хозяйства (без внешних совместителей и работников не списочного состава), 1996–2004 гг.****Table 5****The average number of agricultural workers excluding external part-timers and non-payroll employees in 1996 to 2004**

Показатель	1996	2000	2001	2002	2003	2004
Количество, чел.	46 151	23 871	22 765	20 776	16 829	15 780
Доля от среднесписочной численности по области, %	11,4	7,9	7,6	7	5,7	5,4

Источник: составлено авторами по данным: Трудовые ресурсы в сельском хозяйстве Амурской области. Благовещенск: Амурстат, 2005. 68 с.*Source:* Authoring, based on *Trudovye resursy v sel'skom khozyaistve Amurskoi oblasti* [Labor resources in agriculture of the Amur Oblast]. Blagoveshchensk, Amurstat Publ., 2005, 68 p.**Таблица 6****Темпы прироста (убыли) сельского населения****Table 6****Growth (decline) rates of the rural population**

Категории	2002 г. к 1989 г., %	2010 г. к 2002 г., %
Сельскохозяйственные предприятия и индивидуальные предприниматели	90,4	94,4
Индивидуальные предприниматели, крестьянско-фермерские хозяйства	82,9	88,4
Личные подсобные хозяйства	75	63,5
Общая величина	79,9	88,3

Продолжение

Категории	2019 г. к 2010 г., %	2019 г. к 1989 г., %
Сельскохозяйственные предприятия и индивидуальные предприниматели	103,9	88,7
Индивидуальные предприниматели, крестьянско-фермерские хозяйства	91,4	67
Личные подсобные хозяйства	81,7	38,9
Общая величина	92,7	65,4

Источник: составлено по данным переписей населения*Source:* Authoring, based on the population census data

Список литературы

1. Ушацев И.Г. Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России // АПК: экономика, управление. 2017. № 6. С. 4–24.
2. Минакир П.А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 1. С. 7–17. URL: <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.007-017>
3. Демьяненко А.Н. Российское экономическое пространство: диалектика процессов интеграции и дезинтеграции // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 2. С. 5–10. URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2017.2>
4. Горюнов А.П., Белоусова А.В. Процессы интеграции и фрагментации экономического пространства: структура систем расселения // Пространственная экономика. 2017. № 4. С. 81–99. URL: <https://doi.org/10.14530/se.2017.4.081-099>
5. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>
6. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 168 с.
7. Заславская Т.И., Рывкина Р.В., Горяченко Е.Е. Методология и методика системного изучения советской деревни. Новосибирск: Наука, 1980. 344 с.
8. Ковалев С.А. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2003. 437 с.

9. *Хорев Б.С.* Реконструкция сельского расселения: новый этап научно-технической политики. В кн.: Вопросы географии. Сб. 132. Современное село: пути развития. М.: Мысль, 1988. С. 34–52.
10. *Алексеев А.И.* Многоликая деревня (население и территория): монография. М.: Мысль, 1990. 266 с.
11. *Зубаревич Н.В.* Трансформация сельского расселения и сельской сети услуг в регионах // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 3. С. 26–38.
URL: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2013-3-26-38>
12. *Горбенкова Е.В.* Факторы, определяющие развитие сельского расселения // Вестник МГСУ. 2019. Т. 14. Вып. 7. С. 805–818.
URL: <https://doi.org/10.22227/1997-0935.2019.7.805-818>
13. *Вихрёв О.В., Ткаченко А.А., Фомкина А.А.* Системы сельского расселения и их центры (на примере Тверской области) // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2016. № 2. С. 30–37.
URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/viewFile/202/203>
14. *Алексеев А.И., Краснослободцев В.П., Гладкова О.Н.* Территориальная подвижность населения и системы расселения в сельской местности России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2007. № 4. С. 23–32.
15. *Троцкий А.Я., Анисимова М.М., Иванова О.А. и др.* Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: монография. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2013. 330 с.
16. *Мичурина Ф.З., Мичурин С.Б., Щербаков В.И.* Оптимизация потенциала устойчивости сельских территорий на основе развития элементов социальной инфраструктуры // Географический вестник. 2016. № 3. С. 48–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-potentsiala-ustoychivosti-selskih-territoriy-na-osnove-razvitiya-elementov-sotsialnoy-infrastruktury/viewer>
17. *Дьяченко В.Н.* Состояние и перспективы развития аграрных поселений. В кн.: Ученые записки: сборник статей. Вып. 16. Дальний Восток России: территориальные и отраслевые пропорции развития. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2019. С. 31–44.

18. Дьяченко В.Н. Проблемы использования статистического инструментария при оценке развития муниципальных образований // Региональная экономика и управление. 2018. № 4.
URL: <https://eee-region.ru/article/5603/>
19. Алексеев А.И., Сафронов С.Г., Савоскул М.С., Кузнецова Г.Ю. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX–начале XXI вв. // ЭКО. 2019. Т. 49. № 4. С. 26–49.
URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-4-26-49>
20. Дьяченко В.Н. Малые села в системе регионального управления. В кн.: Ученые записки: сборник статей. Вып. 17. Дальний Восток России сквозь призму региональных и международных проблем. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2019. С. 61–74.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Socioeconomic Policy

THE IMPACT OF AGRICULTURAL TRANSFORMATIONS ON THE REGION'S RURAL SETTLEMENT SYSTEM

Vladimir N. D'YACHENKO ^{a*}, Viktoriya V. LAZAREVA ^b

^a Economic Research Institute, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences,
Khabarovsk, Khabarovsk Krai, Russian Federation
dvn48@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4661-0328>

^b Amur State University (AmSU),
Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation
v_lazareva12@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9181-9393>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 621/2020
Received 5 Nov 2020
Received in revised
form 10 Nov 2020
Accepted 11 Nov 2020
Available online
15 December 2020

Abstract

Subject. This article explores the changes in the region's rural settlement system driven by certain transformations in agriculture.

Objectives. The article aims to assess the impact of the transformations in agricultural production of the Amur Oblast on the settlement structure of the Far Eastern agricultural region.

Methods. For the study, we used the methods of logical, comparative, and statistical analyses, and typology. A set of spatial development theories is the methodological basis of the study.

JEL classification: J11, R23, R58

Results. The article presents a database that helps understand the history of agricultural settlements of the area, as well as demographic processes and trends differentiation.

Keywords: agriculture, rural settlements, population density, migration, personal subsidiary plot

Conclusions. The mechanisms to stabilize the area's population should be used alongside with spatial development policies that are in line with the development of agricultural settlements.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: D'yachenko V.N., Lazareva V.V. The Impact of Agricultural Transformations on the Region's Rural Settlement System. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 12, pp. 2256–2275.
<https://doi.org/10.24891/re.18.12.2256>

References

1. Ushachev I.G. [Main directions of the Strategy for sustainable social and economic development of the agrarian and industrial complex of Russia]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2017, no. 6, pp. 4–24. (In Russ.)

2. Minakir P.A. [Far Eastern institutional novations: imitation of a new stage]. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 7–17. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.007-017>
3. Demyanenko A.N. [Russian economic space: dialectics of integration and disintegration processes]. *Regionalistika*, 2017, vol. 4, no. 2, pp. 5–10. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2017.2>
4. Goryunov A.P., Belousova A.V. [Processes of integration and fragmentation of economic space: the structure of settlement systems]. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2017, no. 4, pp. 81–99. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14530/se.2017.4.081-099>
5. Zubarevich N.V. [Spatial development strategy: priorities and instruments]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 1, pp. 135–145. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>
6. Gritsai O.V., Ioffe G.V., Treivish A.I. *Tsentr i periferiya v regional'nom razvitii* [Center and periphery in regional development]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 168 p.
7. Zaslavskaya T.I., Ryvkina R.V., Goryachenko E.E. *Metodologiya i metodika sistemnogo izucheniya sovetskoj derevni* [A methodology for of systemic studies of the Soviet village]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1980, 344 p.
8. Kovalev S.A. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Smolensk, Oikumena Publ., 2003, 437 p.
9. Khorev B.S. *Rekonstruktsiya sel'skogo rasseleniya: novyi etap nauchno-tekhnicheskoi politiki V kn.: Voprosy geografii. Sb. 132. Sovremennoe selo: puti razvitiya* [Reconstruction of rural resettlement: a new stage of science and technology policy. In: Geography issues. No. 132. Contemporary village: ways of development]. Moscow, Mysl' Publ., 1988, pp. 34–52.
10. Alekseev A.I. *Mnogolikaya derevnya (naselenie i territoriya): monografiya* [Multi-faced village (population and territory): a monograph]. Moscow, Mysl' Publ., 1990, 266 p.
11. Zubarevich N.V. [Transformation of rural settlement pattern and service network in rural areas]. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2013, no. 3, pp. 26–38. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2013-3-26-38>

12. Gorbenkova E.V. [Factors shaping the development of rural settlement]. *Vestnik MGSU = Vestnik MGSU. Proceedings of Moscow State University of Civil Engineering*, 2019, vol. 14, iss. 7, pp. 805–818. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.22227/1997-0935.2019.7.805-818>
13. Vikhryov O.V., Tkachenko A.A., Fomkina A.A. [Rural settlement systems and settlement centers (case study of the Tver oblast)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya = Moscow University Bulletin. Series 5. Geography*, 2016, no. 2, pp. 30–37.
URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/viewFile/202/203> (In Russ.)
14. Alekseev A.I., Krasnoslobodtsev V.P., Gladkova O.N. [Territorial mobility of population and settlement systems in rural areas]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya = Moscow University Bulletin. Series 5. Geography*, 2007, no. 4, pp. 23–32. (In Russ.)
15. Trotskovskii A.Ya., Anisimova M.M., Ivanova O.A. et al. *Ustoichivoe razvitie sel'skikh territorii Altaiskogo kraya: sotsial'no-ekonomicheskie i prostranstvennye aspekty: monografiya* [Sustainable development of rural areas of the Altai Krai: socio-economic and spatial aspects: a monograph]. Barnaul, Altai State University Publ., 2013, 330 p.
16. Michurina F.Z., Michurin S.B., Shcherbakov V.I. [Optimization of rural areas' stability potential based on the development of social infrastructure elements]. *Geograficheskii vestnik = Geographical Bulletin*, 2016, no. 3, pp. 48–61.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-potentsiala-ustoychivosti-selskih-territoriy-na-osnove-razvitiya-elementov-sotsialnoy-infrastruktury/viewer> (In Russ.)
17. D'yachenko V.N. *Sostoyanie i perspektivy razvitiya agrarnykh poselenii. V kn.: Uchenye zapiski: sbornik statei. Vyp. 16* [The state and prospects for the development of agricultural settlements. In: Science Notes. Issue 16. Far East of Russia: territorial and industrial proportions development]. Khabarovsk, Economic Research Institute of Far Eastern Branch of RAS Publ., 2019, pp. 31–44.
18. D'yachenko V.N. [Problems of using the statistical tools in assessing the development of municipalities]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 4. (In Russ.) URL: <https://eee-region.ru/article/5603/>
19. Alekseev A.I., Safronov S.G., Savoskul M.S., Kuznecova G.Yu. [The main trends in the evolution of rural settlement in Russia in the XX–early XXI

Centuries]. *EKO = ECO*, 2019, vol. 49, no. 4, pp. 26–49. (In Russ.)

URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-4-26-49>

20. D'yachenko V.N. *Malye sela v sisteme regional'nogo upravleniya. V kn.: Uchenye zapiski: sbornik statei. Vyp. 17. Dal'nii Vostok Rossii skvoz' prizmu regional'nykh i mezhdunarodnykh problem* [Small villages in the system of regional government. In: Science Notes. Issue 17. Far East of Russia through the prism of regional and international problems]. Khabarovsk, Economic Research Institute of Far Eastern Branch of RAS Publ., 2019, pp. 61–74.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.